

Лю Иинь прикрыла глаза и безразлично произнесла:

— Павильон Бо состоит из восьми угловых башен. Раз он хозяин одной из них, то, безусловно, обладает незаурядным мастерством, но... но вряд ли он человек большого ума.

Девушка в белом присела на корточки и холодно посмотрела на неё:

— С чего ты взяла?

Иинь с трудом открыла глаза, встречая ледяной взгляд незнакомки:

— Будь он достаточно умён, то сумел бы отличить правду от лжи и сначала выяснил бы, правда ли я вырезала его семью, прежде чем браться за оружие.

Девушка в белом кивнула:

— Твои слова звучат разумно, но люди не святые...

Иинь начала проваливаться в полузабытьё и в бреду прошептала:

— Сестрица, какая же ты красивая...

Масляная лампа почти догорела. Застывшая, словно изваяние, девушка в белом всё так же неподвижно стояла рядом с Иинь. За дверью послышался топот копыт, и вскоре внутрь вбежал статный юноша — это был Вэй Цзицзу.

Увидев девушку в белом, он слегка удивился:

— Младшая сестра, почему ты здесь?

Та бросила на него взгляд:

— Я проезжала через Янчжоу и случайно узнала, что твою семью вырезали, вот и приехала взглянуть.

Её тон был холодным и отстранённым, она ничуть не заботилась о чувствах Вэй Цзицзу. Тот, казалось, привык к такому обращению, подавил боль в сердце и принялся осматривать тела на полу. Внезапно он вскрикнул от изумления:

— Четверо братьев Ли, господин из дома Вань, господин Хоу... как они могли погибнуть здесь?

Девушка в белом подняла Иинь:

— Не знаю. У меня есть дела, я ухожу.

Вэй Цзицзу только сейчас заметил Лю Иинь:

— Младшая сестра, постой, мне нужно кое-что сказать.

Девушка в белом уже вышла из зала и, услышав его, остановилась:

— Что ещё? Говори быстрее.

Вэй Цзицзу увидел, что она стоит к нему спиной и даже не обернулась, и в сердце его вскипел гнев:

— Я знаю, что ты по натуре холодна и горда, но у меня случилась такая беда! Как ты можешь оставаться равнодушной?

Девушка не ответила, её фигура метнулась в сторону и растворилась в темноте.

Когда Лю Иинь очнулась, она обнаружила, что лежит на кровати в постоялом дворе, а девушки в белом и след простыл. Она немного привела себя в порядок и вышла, чтобы расплатиться. Едва она спустилась в общий зал, как к ней направились несколько десятков людей из мира боевых искусств.

Иинь вышла из постоялого двора:

— Вы считаете, что это я уничтожила весь род Вэй. Почему же не нападаете? Или ждёте кого-то?

Крепкий мужчина с широкими плечами вышел вперёд:

— Меня зовут Чжан Сюнь, в народе меня называют Лев, Сотрясающий Небеса. Приветствую вас, госпожа.

Иинь приподняла бровь:

— Лев, Сотрясающий Небеса? Значит, ваша Техника Львиного Рыка особенно хороша?

Чжан Сюнь сложил ладони:

— Есть люди выше людей, есть небо выше неба. Я не смею хвастаться...

Иинь слегка улыбнулась:

— Прямые люди не говорят обиняками. Вижу, вы человек благородный. Скажу лишь раз: уничтожение семьи Вэй не имеет ко мне никакого отношения. Вы верите?

Чжан Сюнь снова окинул Иинь взглядом и задумался:

— Ваши глаза чисты, как вода. Полагаю, здесь кроется недоразумение. Старший молодой господин Вэй уже отправился к барышне Чжоу, скоро всё прояснится. Прошу вас, не уходите.

Иинь обвела взглядом толпу:

— Даже если это лишь способ потянуть время, я соглашусь. Я и так собиралась найти Чжоу Ии, чтобы восстановить своё честное имя. Раз молодой господин Вэй опередил меня, это даже избавит меня от лишних хлопот.

Чжан Сюнь вошёл в чайную и жестом пригласил её:

— Отрадно видеть, что вы столь здравомыслящи. Давайте присядем и поговорим здесь.

Иинь кивнула, про себя отметив, что этот грубоватый на вид человек на деле оказался весьма воспитанным, что большая редкость. Заметив её одобрительный взгляд, Чжан Сюнь невольно смутился. Он подумал: я в цзянху уже три года, и ни одна женщина ещё не смотрела на меня так. Неужели она... Ему было двадцать пять, и он всё ещё не был женат.

Обрадованный, он тихо спросил:

— Не назову ли я ваше имя?

Иинь слегка улыбнулась:

— Моя фамилия Лю, имя Иинь. Брат Чжан, почему вы вдруг стали таким сдержанным?

Чжан Сюнь кашлянул, попросил слугу налить чаю и снова спросил:

— Смею спросить, к какой школе вы принадлежите?

Иинь отпила глоток чая:

— Моя наставница — Лю Хэньчжи, из Дворца Фэнхань, что к востоку от городка Цзылинь.

Хотя она была умна, опыта в делах цзянху ей не хватало. Если бы на её месте была вчерашняя девушка в белом, она ни за что не раскрыла бы свою школу, ведь это означало выдать свои приёмы.

Видя её искренность, Чжан Сюнь проникся к ней ещё большим доверием и сложил руки:

— Так вы ученица госпожи Лю! Прошу прощения за невежество.

Иинь горько усмехнулась:

— Брат Чжан, вы подшучиваете надо мной. Я только вышла в мир и тут же попала в такую

переделку — это лишь позор для моей школы.

Чжан Сюнь рассмеялся:

— Я вовсе не хотел вас задеть. Боюсь, вы просто не осознаёте, какое положение занимает Дворец Фэнхань в мире боевых искусств.

Иинь встрепелась:

— Действительно не знаю. Брат Чжан, просветите меня?

Их взгляды встретились, и Чжан Сюнь поспешно уткнулся в чашку:

— Вы слышали о «Один павильон, два замка, три дворца»?

Иинь кивнула:

— Слышала, но подробностей не знаю.

Чжан Сюнь продолжил:

— Один павильон — это Павильон Бо в уезде Шоу. Его глава, Бай Ифэн, человек праведный, ненавидящий зло, — лидер сил справедливости.

Иинь спросила:

— Я слышала, что у Павильона Бо восемь угловых башен. Как они называются?

Чжан Сюнь ответил:

— Это Саньбянь, Мингуй, Фэйгун, Фэймин, Фэйжу, Шансянь, Шантун и Тяньчжи. В каждой башне всего по двадцать один ученик, но каждый из них — мастер высокого класса.

Глаза Иинь блеснули:

— Какая связь между Павильоном Бо и школой Мо? Почему они названы в честь восьми трактатов Мо-цзы?

Чжан Сюнь ещё больше проникся симпатией к Иинь: эта девушка оказалась не только красива, но и умна. Видя, что он молчит, Иинь поспешно спросила:

— Брат Чжан, я сказала что-то не то?

Чжан Сюнь пришёл в себя:

— Нет, вы правы. Павильон Бо действительно связан со школой Мо. У него было два

основателя, и один из них — третий глава школы Мо, Мо Цзысюй... Вы знаете о четырёх великих семьях?

Иинь ответила:

— Наставница говорила, что это семьи Юэчжэн, Чжунли, Цзычэ и Цзоцю. Верно?

Чжан Сюнь вздохнул:

— Сейчас от этих четырёх семей осталась лишь полторы.

Иинь удивилась:

— Полторы? Как это — полторы?

Чжан Сюнь усмехнулся:

— Ваш Дворец Фэнхань и есть та самая половина.

Иинь была шокирована:

— Наш основатель носил фамилию Чу. Как же мы можем быть одной из четырёх семей?

Чжан Сюнь пояснил:

— Причин я не знаю, но мне известно, что вашего основателя звали Цзычэ Сюань, она была второй дочерью семьи Цзычэ. Почему она покинула семью и основала свою школу — неизвестно, лишь поговаривают, что это было связано с одной женщиной.

Иинь хотела спросить, кто была четвёртая семья, но тут увидела две фигуры — высокую и низкую, — которые влетели в зал. Она вскрикнула:

— Кто здесь?

Чжан Сюнь успокоил её:

— Не волнуйтесь, госпожа Лю, это наверняка старший молодой господин Вэй.

Едва он договорил, как в зал вошёл Вэй Цзицзу в траурных одеждах, ведя за собой Чжоу Ии.

Вэй Цзицзу сказал:

— Брат Чжан, у тебя острый слух. Я старался ступать бесшумно, но ты всё равно узнал меня.

Чжан Сюнь рассмеялся:

— Что тут сложного, брат Вэй, у тебя врождённый дар...

Вэй Цзицзу понял, к чему он клонит, и поспешно прервал его:

— Брат Чжан, не надо об этом... — Его взгляд упал на Иинь, и он вздрогнул: — Госпожа, почему вы были у нас дома прошлой ночью? Где моя младшая сестра?

Иинь нахмурилась: та девушка в белом — его младшая сестра? Но почему она тогда спасла её? Видя, что Иинь молчит, Вэй Цзицзу понял, что девушка в белом уже ушла. Он повернулся к Чжоу Ии:

— Ты узнаёшь эту госпожу?

Чжоу Ии кивнула, и перед её глазами снова возникла сцена той ночи:

— Убийца... Демоница-убийца...

Все вздрогнули и уставились на Иинь. Чжан Сюнь не мог поверить своим ушам:

— Что ты видела той ночью? Кто на самом деле вырезал семью Вэй?

Чжоу Ии, пятясь, указала на Иинь:

— Это она! В ту ночь погибло столько людей, она рубила их пополам... Она была как одержимая, убивала всех подряд... убивала всех подряд!

Иинь не могла поверить в услышанное. Она действительно потеряла контроль в ту ночь, но не до такой же степени, чтобы вырезать всю семью! Лица присутствующих побледнели, они выхватили оружие.

Вэй Цзицзу сделал шаг вперёд:

— Тебе есть что сказать?

Иинь знала, что оправдываться бесполезно, и грустно улыбнулась:

— Я не знаю, почему она так говорит, но я действительно не убивала вашу семью.

Вэй Цзицзу, охваченный горем и яростью, крикнул:

— А прошлой ночью? Ты убивала?

Иинь кивнула:

— Я пришла в ваш дом, чтобы разобраться, но едва переступила порог, как на меня напали из

засады. Я... я...

Вэй Цзицзу издал яростный вопль и снова шагнул вперёд:

— Ты хоть знаешь, кто это был?

Иинь отступила, подавленная его напором, и покачала головой:

— Я впервые в цзянху, я никого не знаю!

Вэй Цзицзу усмехнулся:

— Легко тебе говорить! Пусть ты не признаёшься в убийстве моей семьи, но одних тех, кого ты убила прошлой ночью, достаточно, чтобы навлечь на себя гнев всего мира боевых искусств!

Иинь замерла. Неужели те, кто напал на неё из засады, были рыцарями? Она тут же отбросила эту мысль: праведники не нападают исподтишка.

Чжан Сюнь нахмурился:

— Четверо братьев Ли прибыли в Янчжоу вчера днём, они вместе с мастером Вань из усадьбы Ваньмэй и господином Хоу из Цветочно-винных полей отправились в ваш дом, чтобы осмотреть место преступления. Неужели они...

Вэй Цзицзу кивнул с выражением глубокой скорби:

— Все они были благородными рыцарями, которых почитали тысячи людей, и они погибли в моём доме... Я... я перед ними в долгу! — Он зарыдал.

Чжан Сюнь посмотрел на Иинь, раздираемый противоречиями:

— Госпожа Лю, вы действительно убивали людей в доме Вэй прошлой ночью?

Иинь кивнула. Чжан Сюнь горько рассмеялся:

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! А я-то, слепец, дал себя обмануть!

Иинь вздрогнула:

— Брат Чжан, я... — Хотя они были едва знакомы, его благородство успело покорить её сердце, и сейчас ей было невыносимо больно слышать его слова.

Она хотела объясниться, но не знала как. Лишь тихо вздохнула:

— Я знаю, что совершила много зла, не смею... Берегите себя, брат Чжан. — Она крепче сжала

свой цинь и приготовилась уходить.

Вэй Цзицзу, увидев, что она пытается сбежать, коротко крикнул, оттолкнулся от земли и, словно коршун, бросился вперёд. Чжан Сюнь, стиснув зубы, вложил силу в удар ладонью:

— Брат Вэй, не спеши, я помогу тебе!

Иинь обернулась, чтобы отразить атаку. Воздух содрогнулся от столкновения сил, и все трое отступили на три шага.

Чжан Сюнь посмотрел на Иинь:

— Госпожа Лю, я верю, что у вас были причины. Бросьте сопротивление, я буду просить за вас, постараюсь спасти вам жизнь... — Его голос с каждой фразой становился всё тише, ведь он понимал: даже если за неё вступится Бай Ифэн, это вряд ли поможет.

Иинь слегка улыбнулась:

— Брат Чжан, я благодарна вам за доброту, но я гордая натура. Без приказа наставницы я не стану покорно ждать смерти.

Вэй Цзицзу усмехнулся:

— У тебя руки по локоть в крови, и ты ещё надеешься, что твоя школа тебя спасёт?

Иинь ответила:

— Я с детства была сиротой. Если бы наставница не приютила меня, я бы давно погибла. Если уж мне суждено умереть, я сначала должна прийти к ней и покаяться!

Вэй Цзицзу усмехнулся:

— Раз ты хочешь покаяться, бросай оружие. Я обещаю: дам тебе встретиться с наставницей, а потом отправлю тебя в путь.

Иинь задумалась:

— Ты сдержишь слово?

Вэй Цзицзу, не ожидая, что она согласится, опешил:

— Клянусь главой башни Шансянь: пока ты не увидишься с наставницей, я тебя не трону. Нарушу клятву — пусть меня постигнет лютая смерть.

Иинь кивнула:

— Раз ты поклялся, я верю.

Вэй Цзицзу шагнул вперёд, собираясь забрать у Иинь цинь, но она направилась к Чжан Сюню.

— Брат Чжан, этот цинь наставница вручила мне лично, когда я покидала Дворец Фэнхань. Я передаю его вам на хранение. Когда я увижусь с наставницей, прошу, верните его мне, чтобы я могла сама отдать его ей в руки.

Чжан Сюнь кивнул, соглашаясь, но вдруг резко отскочил назад:

— Кто здесь?

Не успел он закончить фразу, как мимо его лица просвистела стрела. Раздался лёгкий смех, и из тени вышел красивый юноша в длинном халате с арбалетом в руках.

Чжан Сюнь прищурился:

— Брат У, почему ты мешаешь?

Юноша по фамилии У внимательно посмотрел на Иинь и слегка улыбнулся:

— Брат Чжан, ты веришь в любовь с первого взгляда?

Чжан Сюнь напрягся, украдкой взглянув на Иинь, не зная, что ответить. Юноша продолжил:

— Вижу, не веришь. А я верю, поэтому не могу позволить вам забрать Иинь.

Вэй Цзицзу холодно фыркнул:

— Брат У, тебя называют Влюбчивым господином, но не слишком ли ты влюбчив? Даже эту демоницу, убивающую без счёта, полюбил?

Юноша пропустил его слова мимо ушей и подошёл к Иинь:

— Меня зовут У Ханьюй. Приветствую вас, госпожа Лю.

Лю Иинь уставилась на него:

— Я благодарна вам за доброту, господин, но...

У Ханьюй улыбнулся, прерывая её:

— Никаких «но». Я человек влюбчивый, раз уж полюбил тебя, как могу смотреть, как ты идёшь на смерть? — Его тон был легкомысленным, но в нём чувствовалась непреклонная решимость.

Иинь покачала головой и обошла У Ханьюя, направляясь к Вэй Цзицзу, но едва сделала три шага, как ещё одна стрела просвистела мимо её уха, целясь прямо в левый глаз Вэй Цзицзу.

Тот взмахнул запястьем и поймал стрелу на лету. Улыбнувшись, он произнёс:

— У брата У действительно меткий глаз.

У Ханьюй увидел, как он отбросил стрелу, и невольно подумал: «Мастерство брата Вэй впечатляет».

Вэй Цзицзу продолжал:

— Твоё искусство стрельбы достигло божественных высот, брат У, но жаль, что ты носишь с собой всего девять стрел. Две уже потрачены. Даже если бы все девять были при тебе, боюсь, ты не смог бы увести госпожу Лю живой. К тому же, ещё неизвестно, пойдёт ли она с тобой.

У Ханьюй покачал головой:

— Брат Вэй, ты ошибаешься. Ты забыл, кто является хозяином Юйчуань Чису?

Вэй Цзицзу опешил:

— Брат У, ты хочешь задействовать людей Юйчуань Чису ради этой демоницы? Если твой отец узнает, он...

У Ханьюй отмахнулся:

— Брат Вэй, ты хочешь поучить меня вместо моего отца?

Вэй Цзицзу смутился:

— Прошу прощения, я оговорился...

У Ханьюй усмехнулся:

— Юйчуань Чису — лишь место для встреч и обмена новостями, созданное ради заработка. Даже если у нас есть люди, в каждом отделении их всего по шесть-семь человек. Как мы можем тягаться с присутствующими здесь героями? — Он помолчал: — Но если я умру здесь, боюсь, до заката мой отец уже будет знать, кто это сделал...

Вэй Цзицзу вздрогнул. Неужели он готов пожертвовать жизнью ради неё?

У Ханьюй, заметив колебания Вэй Цзицзу, добавил:

— Я, У Ханьюй, знаю, что доставил старику немало хлопот. Чего стоит хотя бы та история три

года назад с барышней Чжань из Дворца Чуньхань — если бы не он, кто знает... — Он тяжело вздохнул: — Мой своенравный характер принёс ему много бед, но я не могу изменить своей натуре — я люблю цветы и жалею их, остаётся лишь надеяться на его снисходительность.

Люди вокруг зашептались: «Глава крепости У души не чаёт в сыне. Если мы случайно убьём этого мальчишку, месть семьи У неизбежна...» Все посмотрели на Вэй Цзицзу.

Юйчуань Чису покрывала все земли Центральной равнины — 1708 отделений. Это был не только центр новостей, но и организация, знавшая всё о прошлом и слабостях каждого мастера. Убийство У Ханьюя грозило катастрофой для всего мира боевых искусств.

Вэй Цзицзу долго думал, а затем, стиснув зубы, спросил Лю Иинь:

— Пусть госпожа Лю сама решит.

У Ханьюй улыбнулся, глядя на Иинь, — он ничуть не сомневался в её ответе.

Лю Иинь снова обвела взглядом толпу, задержала взгляд на Чжан Сюне и наконец посмотрела на Вэй Цзицзу:

— Раз у меня есть выбор, я, конечно, не хочу, чтобы меня везли во Дворец Фэнхань как преступницу...

У Ханьюй радостно рассмеялся, подошёл к Иинь и протянул руку:

— Госпожа Лю, пойдёмте.

Иинь поклонилась ему:

— Благодарю вас, господин У, за помощь. Я никогда этого не забуду.

Идя рядом с У Ханьюем, она всё же не удержалась и спросила:

— Господин У, вы действительно полюбили меня с первого взгляда?

У Ханьюй обернулся, взгляделся в её глаза и лукаво улыбнулся:

— Разве я не достоин вас, госпожа?

Иинь усмехнулась:

— Если вы действительно любите меня, то это великое счастье, выпавшее мне на три жизни. — Она сделала шаг вперёд, оказавшись всего в футе от него.

У Ханьюй опешил, его правая рука потянулась к её тонкой талии:

— Люди в цзянху из уважения к моему отцу называют меня Влюбчивым господином, но за глаза зовут похитителем цветов. Ты знала об этом?

Иинь грациозно увернулась и ответила с видом умудрённого опытом человека:

— Эх, люди в цзянху... они всё-таки боятся сильных и притесняют слабых...

У Ханьюй подошёл ближе:

— Что ты имеешь в виду?

Иинь, сверкнув глазами, отступила в сторону:

— Господин У, не притворяйтесь. Только что вы так открыто угрожали им, а они стерпели — разве это не боязнь сильных?

У Ханьюй, любуясь её движениями, снова сократил расстояние:

— Госпожа Лю, что вы намерены делать дальше?

Иинь посмотрела в небо и вздохнула:

— Вэй Цзицзу не успокоится, он отправится во Дворец Фэнхань к моей наставнице. Думаю, мне лучше вернуться и покаяться.

У Ханьюй улыбнулся и снова шагнул ближе. Его губы были уже совсем рядом с её щекой. Иинь не отстранилась, лишь поправила прядь волос у виска.

У Ханьюй замер, наклонился к её уху и прошептал:

— Тебе не кажется, что история прошлой ночи слишком подозрительна? Если ты вернёшься, чтобы покаяться, ты исполнишь свой сыновний долг, но поставишь наставницу в невыносимое положение. Разве это не жестоко?

Иинь опешила, и в тот же миг У Ханьюй исчез.

Глава 5: Тысячелетняя судьба — из ничего

Иинь была мягкой снаружи, но твёрдой внутри. Слова У Ханьюя заставили её задуматься, но, сколько бы она ни ломала голову, она не могла понять, кто пытается её подставить. В итоге она бесцельно направилась на юг.

В двадцати ли к югу от Янчжоу находился городок Янцзы. Из-за близости к реке Янцзы его называли Янцзыцинъ.

В самом городке росла роща лонганов площадью в сто му. Дорога на юг пролегала прямо вдоль этой рощи. Каждый год в восьмом-девятом месяце здесь было полно путешественников: одни приходили ради фруктов, другие останавливались, привлечённые их ароматом.

<http://bllate.org/book/21765/2250803>